

К ВОПРОСУ О ИНТРОСПЕКТИВНОМ ФОРМИРОВАНИИ УБЕЖДЕНИЙ

С.А. Грязнов, канд. пед. наук, доцент
Самарский юридический институт ФСИИ России
(Россия, г. Самара)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-9-1-7-10

Аннотация. Традиционно самоанализ определяется как способ получения убеждений о возникающих психических состояниях, поэтому считается, что он психологически и эпистемически отличается от интроспективных процессов формирования убеждений. Одновременно с этим философы и ученые-когнитивисты указывают на ненадежность интроспективных отчетов в исследованиях сознания. В данной статье этот диссонанс объясняется разграничением безошибочных и информативных интроспективных убеждений.

Ключевые слова: психология, самонаблюдение, философия сознания, ментальный опыт, интроспективные суждения, защита от ошибок.

Самонаблюдение (интроспекция) является относительно современной концепцией, которая заключается в эмпирической вере в то, что самопознание основано на внутреннем наблюдении, понимаемом как аналогичное наблюдению за внешним миром. Однако роль интроспекции в психологических экспериментах вызывает споры. Некоторые философы, например, основатель научной экспериментальной психологии Вильгельм Вундт, рассматривали эту роль как ограниченную случаями, когда лабораторный контроль действительно позволял условиям внутреннего наблюдения приблизиться к условиям внешнего наблюдения [1]. Другие философы, особенно в первой половине 20-го века, слишком оптимистично относились к возможности интроспективного изучения сложных психических явлений, но бихевиоризм негативно отреагировал на такой «интроспективный оптимизм», исключив интроспективные данные из научной психологии. Их место занял «вербальный отчет», который рассматривался как объективная данность без какой-либо связи с разумом или сознанием.

Считается, что интроспективные суждения всегда безошибочны, например, «Я чувствую это». Безошибочность этого суждения проистекает из того факта, что оно чувствительно к ментальному состоянию, о котором транслирует и не зависит от других источников знания – по этой

причине оно защищено от ошибок в отличие от обычных убеждений. Однако таким суждениям явно не хватает других аспектов, к примеру, способности передавать точную информацию о нашем сознательном опыте.

Взгляд на психологический процесс, стоящий за информативным самоанализом, может дать свежее понимание потенциальных источников ошибок. Если условия успеха и неудачи интроспекции могут быть объяснены обычной теорией убеждений, то неудачи вывода и рациональности, которые нарушают процесс формирования наших убеждений, также могут нарушить интроспективный процесс. Это имеет прямое отношение к проблеме использования интроспективных отчетов в исследованиях сознания, поскольку означает, что к интроспективным отчетам следует относиться с определенной долей недоверия и осознанием потенциальных влияющих факторов. Обнаружение таких факторов прольет свет не только на интроспективные ошибки, но и на потенциальные патологические неудачи в формировании интроспективных убеждений.

Следовательно, для того, чтобы убеждение или суждение можно было квалифицировать как интроспективное в том смысле, в каком этот термин используется в современной философии сознания, оно должно соответствовать некоторым минимальным критериям, а именно, относиться

к нашему собственному текущему или недавно прошедшему ментальному опыту и быть получено способом, специфичным для конкретного лица. В том случае, если убеждение не обладает этими чертами – оно не является интроспективным. Однако, если мы хотим использовать интроспективные суждения как меру сознательного опыта, то желательно, чтобы они имели и другие свойства, например, информативность и защиту от ошибок. Последнее является главной чертой интроспекции и происходит из картезианской идеи о том, что интроспективные суждения не могут быть ошибочными. Это можно описать как интуицию – у каждого из нас есть уникальный доступ к собственному опыту, и, следовательно, личная трактовка своих психических состояний [2]. Другими словами, каким бы ни было содержание опыта, суждение «Я чувствую это» будет истинным. Однако защита от ошибок – не единственная шкала для оценки наших интроспективных суждений. Еще одна важная особенность самонаблюдения – это информативность. Термин «информативный» можно использовать для обозначения интроспективных убеждений и суждений, которые мы применяем для изучения и обмена информацией о наших психических состояниях. Например, «Я чувствую острую боль в правой части головы», «Я чувствую нарастающую тревогу». Информативность нужна нам как для того, чтобы направлять собственные действия, так и для социальных отношений, чтобы иметь возможность делиться своими переживаниями и психическими состояниями с другими.

Информативность интроспекции также крайне важна для исследовательских целей. Интроспективный доступ помогает сформулировать гипотезы о работе нашего разума, которые затем можно проверить на основе эмпирических данных. Примером интроспективно сгенерированной гипотезы, которая затем была подтверждена, является графемно-цветовая синестезия – возникновение цветовых или фактурных ассоциаций на буквы, цифры и слова. Без интроспективных суждений было бы невозможно (или, по крайней мере, затруд-

нительно) сформулировать гипотезу, которую можно было бы эмпирически проверить (что ассоциация цвета и числа – это перцептивный эффект, а не только метафорическое понятие). Неинформативное интроспективное суждение «Я чувствую это» не достигло бы того же результата, даже если оно исходило от синестетического индивидуума, мысленно указывающего на происходящее перцептивное переживание числа и цвета.

Защита от ошибок и информативность являются непрерывными свойствами, а это означает, что интроспективные суждения могут различаться в зависимости от того, насколько они информативны и подвержены ошибкам. Напротив, исключительность и безошибочность являются дихотомическими – они касаются только суждений на крайнем конце спектра защиты от ошибок. Следовательно, суждение «Я чувствую это» – безошибочно, но неинформативно, а суждение – «Я чувствую острую боль в правой части головы» весьма информативно, но возможно ошибочно. Большинство суждений находятся между двумя крайностями и в разной степени выигрывают от обоих свойств. Думается, взаимосвязь между информативностью и защитой от ошибок можно считать компромиссом. Информативность проистекает из нашей способности концептуализировать феноменальный опыт и интерпретировать его в силу своих фоновых убеждений. Как только в интроспективный процесс вступает какая-либо концептуализация, фоновое убеждение или внешний фактор, интроспективное убеждение перестает определяться исключительно сознательным опытом. При исключительности теряется и степень защиты от ошибки, поскольку ее истинность зависит не только от наличия психического состояния, но и от внешних факторов.

«Я чувствую это», «Я чувствую нарастающую тревогу», «Я чувствую острую боль в правой части головы» – это интроспективные суждения об одном и том же психическом состоянии. Однако исключительность и непогрешимость применимы только к первому суждению, в то время как второе и третье представляют собой

высокоинформативное убеждение, которое зависит от многих других допущений, фоновых убеждений и выводов. Безошибочность относится к очень ограниченному числу суждений, которые неадекватно представляют наш повседневный опыт интроспекции и несут мало пользы для практических целей. Мы всегда правы, когда говорим – «Я чувствую это», тем не менее, когда мы добавляем различную информацию, то можем ошибаться.

Одним из современных авторов, изучавших интроспективные суждения, не являющиеся исключительными мерами опыта, является Эрик Швицгелль. Он пришел к выводу, что большинство интроспективных убеждений включают не один изолированный интроспективный процесс, а множество. Согласно Швицгеллю, в обычных интроспективных суждениях «чистой интроспекции» не существует или она переплетена с неинтроспективными источниками знания таким образом, что изолировать ее невозможно [3]. Например, суждение «Я чувствую нарастающую тревогу перед собеседованием о приеме на работу» включает в себя не только направление внимания на текущую феноменологию, но и задействует возможное социальное окружение, ментальное моделирование, самоформирование, умозаключения и другие источники и процессы. Такой разрозненный способ привлечения различных источников данных для формирования суждений о собственных психических состояниях не будет основываться на уни-

кальном, обособленном когнитивном процессе.

Сам процесс формирования убеждений можно описать как способ осмысления уже существующего понятия (предшественника). Например, небо покрыто тучами – здесь мало информации, но она подкреплена верой в то, что метеорология – это наука, и ее предсказания погоды на основе скопления облаков, весьма надежны. Интерпретация предшественника во многом зависит от наших фоновых убеждений и когнитивных предубеждений. Поскольку наши убеждения и предубеждения оказывают сильное влияние на формирование и оценку гипотез-кандидатов для объяснения предшественника, существуют различные способы, которыми они могут привести нас к ошибкам (скопление туч не всегда означает, что будет дождь). Также стоит отметить, что процесс формирования убеждений может быть частично или полностью бессознательным. Например, мы смотрим на солнце на вечернем небе и формируем суждение – это закат. Однако отличить восходы и закаты, просто взглянув на них мы не можем, потому что это убеждение эпистемически и причинно зависит от предшествующих убеждений, – мы знаем, сейчас вечер, а не утро, значит перед нами – закат.

Таким образом, интроспективные убеждения относительно собственных текущих визуальных переживаний не являются безошибочными в том смысле, что не включают в себя другие убеждения, которыми может обладать рассматриваемый субъект.

Библиографический список

1. Roca, M. Introspection as a Research Method in Experimental Psychology. Wilhelm Wundt and the Beginnings of Psychology as a Science. Anuarul Universitatii Petre Andrei Din Iasi - Fascicula: Asistenta Sociala, Sociologie, Psihologie, 27, 146-155. URL: <https://doi.org/10.18662/upasw/27/59> (дата обращения: 21.08.2022).
2. Беседин А.П., Волков Д.Б., Кузнецов А.В., Логинов Е.В., Мерцалов А.В. Интроспекция: современные подходы и проблемы // Epistemology & Philosophy of Science. – 2021. – №2.
3. Schwitzgebel, Eric «Do ethicists steal more books?», Philosophical Psychology, 22: 6, 711-725 To link to this Article: DOI: 10.1080/09515080903409952 URL: <http://dx.doi.org/10.1080/09515080903409952> (дата обращения: 21.08.2022).

ON THE QUESTION OF INTROSPECTIVE FORMATION OF BELIEFS

S.A. Gryaznov, *Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor*
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia
(Russia, Samara)

***Abstract.** Traditionally, introspection is defined as a way of obtaining beliefs about emerging mental states, so it is believed that it is psychologically and epistemically different from non-introspective processes of forming beliefs. At the same time, philosophers and cognitive scientists point out the unreliability of introspective reports in consciousness research. In this article, this dissonance is explained by the distinction between unmistakable and informative introspective beliefs.*

***Keywords:** psychology, introspection, philosophy of consciousness, mental experience, introspective judgments, protection from mistakes.*